

Вельск – Тарногский Городок

Февраль 2021

...Все наши коньки на крышах, петухи на ставнях, цветы... носят не простой характер узорочья, это великая значная эпопея исходу мира и назначению человека...

С. Есенин. «Ключи Марии»

Вельск

Один из самых древних городов Русского Севера (впервые упоминается в 1137 году), но при этом не самый интересный в плане достопримечательностей, однако же и весьма уютный. Город насчитывает 23 тысячи жителей и стоит среди лесов и живописных северных деревень.

Клуб железнодорожников (бывш)

Как и многие города на Севере, Вельск ещё до революции был местом ссылки, которую здесь отбывали некоторые российские революционеры, в том числе, к примеру, организатор Морозовской стачки Пётр Моисеенко. В сталинские годы эти места не обошёл стороной ГУЛАГ, когда здесь шло строительство Печорской магистрали. А в послевоенные годы город продолжал развиваться уже как один из центров лесной промышленности.

Баня на ул. Гагарина

На Красной площади сохранился Ленин, хотя не оригинальный. Старого взорвали в начале девяностых, а этого через несколько лет привезли из какой-то деревни.

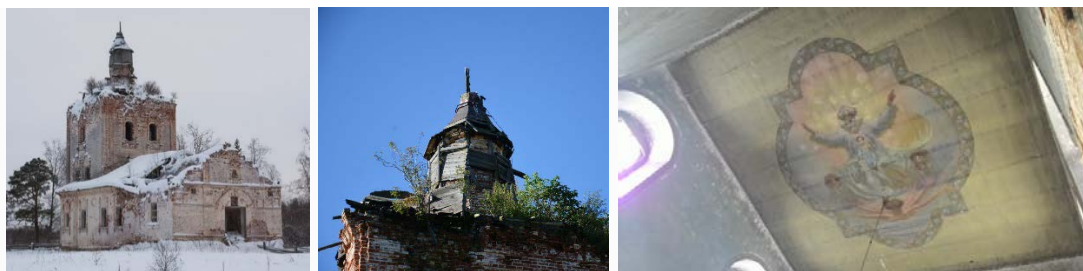

ДК—бывший Спасо-Преображ. Собор

Краевед. музей. Пл.Ленина,39 10-16

22	Такая огромная часть культуры, как домовая роспись до сих пор практически не изучена. Самой же исследованной на данный момент является домовая роспись Поважья, с центром в городе Вельске. <u>“Музей домовых росписей Поважья”</u> (Советская ул., 39Б, 10-16) открылся совсем недавно - в ноябре 2018 года, как следствие народного движения “Спасем льва и единорога”. В музей Вельска перенесен и восстановлен традиционный северный дом пятистенки важского типа, Кичева М.М., построенный в 1884 году. Роспись выполнена самой известной династией крестьян-маляров - Петровскими из деревни Чуровская. Собственно к их кисти относятся все известные сейчас открытые дома в Поважье. Во второй половине 20 века двумя экспедициями было выявлено 16 подобных домов. К нашему времени часть из них уже утрачена. А сохранность остальных домов совершенно разная, хотя все они и являются памятниками архитектуры, охраняемые государством. Роспись на фронтонах как украшение жилища зародилась во второй половине 19 века и сохранялась эта традиция до 1930х годов. Распространена она, по сути, повсеместно, но есть какие-то ареалы, где сложились свои местные традиции и предпочтения. Были они обусловлены проживанием какого-то народного художника, который задавал тон своим подражателям. Имена некоторых известны, другие навсегда канули в лету, но рисунки их ещё сохранились и продолжают радовать людей. Чаще всего изображали льва-полюбился русскому мужику сей «зверь лютый левъ». Часто говорится о его обереговой роли, но рисовали их конечно для красоты. Почему лев? Да кто его знает! Библейский персонаж, известный только из рисунков и описаний, часто принимал абсолютно сюрреалистические черты (вероятно, маляру-крестьянину трудно было представить, что огромное, опасное и хищное животное могло быть кошкой. Часто по виду это собака с гривой.) Уровень исполнения очень разный-от «профессионального» до самого примитивного.
	
23	<u>Заручевская</u> Церковь Владимирской иконы Божией Матери, 1739, 61.024312, 42.029679

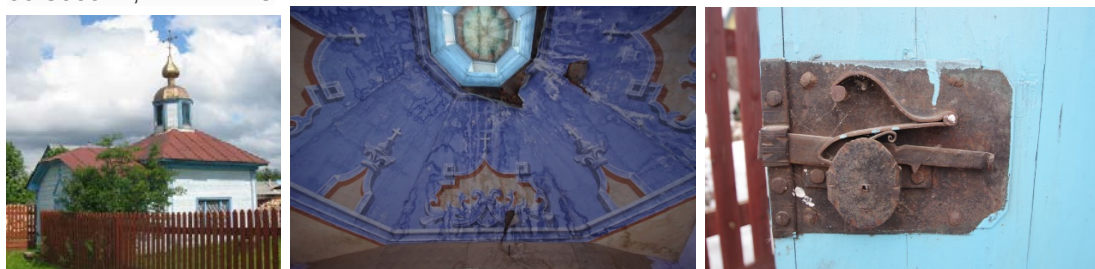
Деревня Заручевская расположена на левом берегу реки Пежма, притока Ваги. Здешний храм Владимирской иконы Божией Матери считается одним из интереснейших образцов каменного зодчества первой половины XVIII века в Архангельской области. Кирпичная церковь, сооруженная в 1739, отличается оригинальным насыщенным декором, близким к вологодскому зодчеству, но не имеющим прямых аналогов. Очень высокий трехсветный четверик завершен небольшой главкой. К нему примыкают пятигранный алтарь и трапезная с северным Иоанно-Богословским приделом, соединявшая храм с колокольней.

Теребино

6

Часовня Казанской иконы Божией Матери, между приблизительно 1851 и приблизительно 1900.

60.866912, 42.111475

Часовня во имя иконы Божьей Матери «Казанская» д. Теребино относится к типу деревянных клетских культовых построек, рублена из бревен диаметром 20-25 см без остатков "в лапу" на фундаменте из валунов и обшита тесом. Способ рубки клетей, а также предпринятые зондажи позволяют судить о том, что постройка с самого начала предполагалась выполненной в тесовой обшивке, в системе которой разработан и весь нехитрый декор часовни: ложные пилястры, профили карнизов и т.д. Моменты подражания моде очевидны; они неуклюжи, но тем не менее творчески развивают примитивную проекцию плана в сложный, продуманный и даже грациозный объем.

Во многом традиционно решение интерьера храма: слабый восьмигранный повал потолка разрешается световым барабаном с четырьмя, ориентированными по стрелам света щелевыми проемами. Своеобразна и развита клеть трапезной, тактично соподчиняя свой объем пластичному кубу четверика. Интерьер

	часовни лишен каких-либо декоративных элементов. Не сохранился также (предположительно) тябловый иконостас. Первоначально часовня была посвящена иконе Божьей Матери «Тихвинская». Переосвящена после ремонта. Дом в д. Тербино
26	<u>Клоповская (Мишина)</u> Часовня Тихвинской иконы Божией Матери, 1895 60.840104, 42.106134 2006 2012 Часовня Тихвинской Божьей Матери. Деревня Мишино (Клоповская с послевоенных лет). Все иконы в ней раньше были староверческие дораскольные (деревня староверов). Отремонтирована силами общественности в 2009-2010 годах. Проходят службы с приглашенным батюшкой. 9 июля - Тихвинская, праздновалась у нас и все советские годы, собирая всех выходцев из деревни от Риги до Владивостока. <i>Источник: Неустроева Светлана, родилась в доме напротив часовни, моя мама ключница в данный момент.</i>
27	<u>Вахрушево</u> Часовня Николая Чудотворца (?), 2-я пол. 19 в. 60.799086, 42.108589 Восстановление ведется силами местных жителей. Крыша покрыта оцинкованным железом, установлены двери, вставлены окна. Частично заменена обшивка нижних венцов.

Боровинская Спасская мужская пустынь, с 1676 года – женская. Находилась на левом берегу реки Вага (приток Северной Двины) при Старом озере. В настоящее время деревня Боровина Верховажского района Вологодской области.

В конце 17-го века в семи деревнях стояли часовни, приписные к Спасской Боровинской церкви:

1. Часовня Введения во храм Пресвятой Богородицы в деревне Низовская.
2. Часовня великомученицы Параскевы Пятницы в деревне Слободская (Моисеевская).
3. Часовня преподобного Афанасия Афонского на поле деревень Семернинская и Угронская (Першинская).
4. Часовня бессребреников Космы и Дамиана на горе над деревней Лавровская.
5. Часовня священномученика Власия Севастийского в деревне Климушинская.
6. Часовня Преображения Господня и Сретения Господня при деревнях Никитинская и Леоновская.
7. Часовня пророка Илии на горе возле деревни Вахрушинская.

[Боровина](#)

28

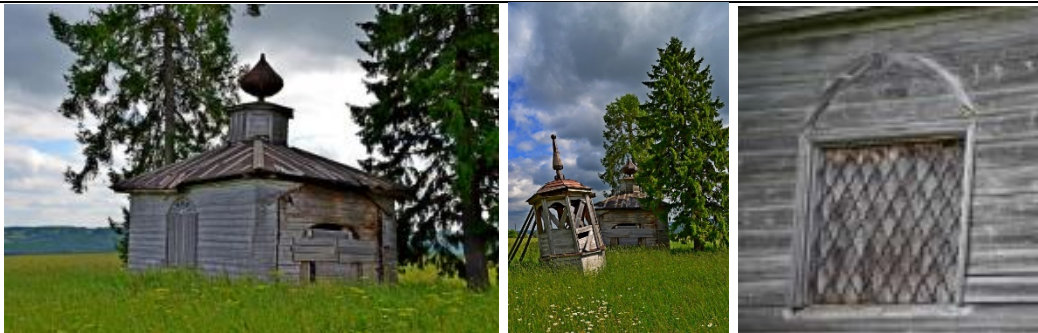
Церковь Спаса Всемилоствого, 1814

60.785045, 42.0992

Боровинская Спасская мужская пустынь, с 1676 года – женская. Находилась на левом берегу реки Вага (приток Северной Двины) при Старом озере. В настоящее время деревня Боровина Верховажского района Вологодской области.

В 1653 году пришел в эти места иеромонах Иов, пострижник Сийского монастыря и основатель Верхошеренгской Вознесенской пустыни. В бору увидел он деревянную церковь во имя Спаса

	Нерукотворного образа с приделом Казанской иконы Божией Матери, построенную по обету местным крестьянином. Службы в церкви проводили приглашаемые в праздники священники из Вельска или Верховажья. Старец Иов решил устроить в этом месте мужскую пустынь, строителем в которой стал его сын иеромонах Иона. В 1660 году построили взамен сгоревшей новую деревянную церковь, освятили по-прежнему во имя Спаса Нерукотворного образа. В 1676 году митрополит новгородский Корнилий в ответ на челобитную группы странствующих монахинь передал старице Дорофее Боровинскую пустынь для устройства женской обители, а монахов из Боровинской пустыни перевёл в Верхошеренгскую пустынь. В 1682 году инокини и настоятельница игуменья Дорофея самовольно покинули Боровинскую пустынь и вновь пошли бродяжничать. В 1685 году преосвященный архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий Спасскую Боровинскую пустынь со святыми иконами, колоколами, всей церковной утварью и вотчинными землями отдал крестьянам Низовской десятины. Церковь стала приходской.
29	<u>Афонинская</u> Часовня Флора и Лавра 1860 60.724981, 41.959007 Часовня не стоит на государственной охране. Ориентировочно ее можно датировать XIX в., но детальное обследование может выявить и более раннюю датировку. В 2010 г. энтузиастами из Москвы была предпринята попытка предотвратить обрушение звонницы. Ее сняли краном, поставили рядом на землю и укрепили раскосами. На этом возможности были исчерпаны. Краткое описание: Сохранность часовни плохая. Кровля нуждается в перекрытии. От иконостаса сохранились 3 расписные дощечки. Уцелела ковка на окнах. Реставрационные работы: Ремонт стропильной системы. Восстановление металлической обшивки крыши и главки, установка креста. Воссоздание по обмерам сеней с колокольной (используя сохранившиеся части сруба). Вставка окон. Создание иконостаса и установка икон. Восстановление молниеотвода. Выполненные работы: С помощью крана сняли колокольню, которая заваливалась на часовню. Разобрали сруб притвора. Сделали

	обмеры, пронумеровали части сеней в хорошем состоянии и сложили внутрь часовни. Разобрали перегородки зернохранилища (частично), забили вход в часовню и убрали мусор. Сделали обрешетку кровли и покрыли рубероидом. Снятие колокольни с притвора сделано при поддержке руководства местной администрации и духовенства (август 2010г.). Источник: сайт «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера»
30	<u>Морозово</u> Церковь Покрова Пресвятой Богородицы 1816 60.792935, 41.6811 Храм построен в 1816 году. До этого в Морозове был храм Рождества Христова, но он сгорел. Поэтому прихожане обратились к управляющему Вологодской епархией за благословением на строительство каменного храма. К началу XIX века Морозовский приход составлял чуть больше 1200 человек. Были построены тёплый храм с колокольней, в котором находилось два престола: в честь пророка Божия Илии и Святителя Николая Чудотворца, и холодный храм, имевший один престол – в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Несколько необычной является архитектура Покровского храма, который выполнен в виде круга. Настоятелем храма был Рафаил Кедровский. После окончания духовной семинарии в 1897 году он был направлен в составе Русской православной миссии в Америку на Алеутские острова. Прослужив там несколько лет, отец Рафаил обратился с прошением в Священный Синод о переводе его в Вологодскую епархию по состоянию здоровья. Прошение было удовлетворено, и в начале XX века отец Рафаил стал настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы в селе Морозово. Именно он и пригласил известных художников, которые расписали храм красивейшими фресками. Эти фрески сохранились и по сей день. В 1937 году обрушили колокольню, которая значительно повредила зимнюю часть. Затем постепенно разобрали зимний храм. Летний храм разбирать не стали. Он использовался в качестве склада.

	В 1996 году внешний облик трудами жителей Морозова приведён в порядок. Внутреннее же убранство ещё надлежит восстановить.	
31	<u>Машковская</u>	
	Часовня Спаса Преображения 1860 60.797506, 41.667792	
	 2012 2017	
Дата освящения – 19 августа 1860 г. Сохранность часовни хорошая. Утрачено крыльцо. Частично сохранился иконостас Источник: сайт «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера»		
20	<u>Середняя (Семёновская)</u>	
	Часовня Зосимы и Савватия, 1770-1830 60.951145, 41.755656	
	 2009 2017	
"Яковлевская, иначе Середняя, в 5 же верстах; Действия промысла Божия, посещавшаго по временам приход несчастиями: неурожаями, засухой, червобоем, падежом на скот, пожарами – заставляли прихожан прибегать к молитве церкви. Отсюда основалось в приходе не малое количество крестных ходов с водоосвящением, кроплением скота и полей. В Духов день – в деревни – Яковлевскую, Притыкинскую и Четечкино. 16 июня – в память Св. Тихона, Еп. Амафун. и свящ.-муч. Тигрия – в дер. Яковлевской, Семеновской и Веретин-путичной по случаю градобою. Сентября 27 – Св. Зосимы и Савватия Соловецких Чудот. в дер. Семеновскую и Яковлевскую. Часовни Зосимо-Савватиевская и Никольская утверждены в существе своем Св. Синодом, на что имеют указ от 23 марта 1834 г.		

	Первая находится в деревне Яковлевской, отстоящей от церкви в 5 вер. к юго-западу, иначе называется Середнею". <i>Книга данная Благочинным 1 округа Вельского уезда, Священником Константином Земляницыным к Пежемской Богоявленской церкви для написания церковной летописи. Июня 23 дня 1915 года.</i> <i>Благочинный Священник Константин Земляницын.</i> Используется как склад сельсовета. Часовня Зосимы и Савватия принадлежит по типу к деревянным клетским культовым постройкам. Часовня рублена в обло и обшита тесом. Все сооружение базируется на высоком подклете, стоящем на фундаменте из валунов. Предельно простой план часовни развивается в насыщенную объемно-пространственную композицию, представляющую последовательное нарастание объемов, сначала высокого крыльца с крутой лестницей, преодолевающей высоту подклета, затем трапезной, стены которой продолжают храмовую клетку и, наконец, храма, образованного объемами близкого к кубу четверика и восьмерика, обеспечивающего часовне второй свет и покрытого высоким шатром, увенчанным главкой. Несмотря на небольшой масштаб сооружения, объем храма с небольшим количеством членений, а также мощное шатровое завершение, обогащающее силуэт часовни, придают памятнику торжественный и монументальный характер. Основные габариты в плане: длина – 14,8 м; ширина – 7,2 м. Часовня Зосимы и Савватия является рядовой для Вельского района Архангельской области постройкой данного типа, чем представляет известный интерес в изучении деревянного зодчества области".
19	<u>Федьково (Ширканда)</u> Часовня Кирика и Иулитты, 1900 60.9474, 41.7986 <u>(фрагменты роспиного неба хранятся в храме в Пежме)</u> "Федькова, иначе Ширканда, от церкви в 5 вер. на юго-восток; в деревне Федькове во имя Св. муч.-Кирика и Иулитты, в 4 вер. от церкви, на правом берегу по течению реки Пежмы. В 1848 году, с разрешения Епарх. Начальства, выстроена новая на место ветхой, а в 1869 году обнесена каменной оградой старанием и усердием жителей означенной деревни". Отсюда основалось в приходе не малое количество крестных ходов с водоосвящением, кроплением скота и полей. 15 июля – Св. муч. Кирика и Иулитты, в дер. Федькову. Четвертая – в деревне Федькове

во имя Св. муч.-Кирика и Иулитты, в 4 вер. от церкви, на правом берегу по течению реки Пежмы. В 1848 году, с разрешения Епарх. Начальства, выстроена новая на место ветхой, а в 1869 году обнесена каменной оградой старанием и усердием жителей означенной деревни".

/ Книга данная Благочинным 1 округа Вельского уезда, Священником Константином Земляницыным к Пежемской Богоявленской церкви для написания церковной летописи. Июня 23 дня 1915 года. Благочинный Священник Константин Земляницын. /

"Часовня Кирика и Иулитты. II-я половина XIX в. Архангельская обл., Вельский р-н, Пежемский с/с, д. Федьково (автобус из г. Вельска). Используется как склад сельсовета.

Часовня относится по типу к деревянным клетским культовым постройкам. Часовня рублена в обло из бревен диаметром 25-30 см с чистым углом и обшита тесом.

Здание выполнено на сильном рельефе и имеет подклет, в значительной степени ушедший в культурный слой в восточной части и покоящийся на фундаменте из валунов.

Основой объемно-пространственной композиции сооружения является храм, обозначенный в плане непрерывным восьмигранником, развивающимся в двух ярусах и покрытом куполом с утраченным в настоящее время венчанием.

С запада к храму пристроена трапезная, представляющая отдельный сруб, с несохранившимся крыльцом. В интерьере храма привлекает внимание потолок, образованный по периметру повалом, соответствующим уступу восьмерика второго света, и завершающийся восьмигранным сводом с небольшой розеткой в средоточии.

Росписи и иконостас в интерьере отсутствуют. Основные габариты в плане: длина – 13,95 м; ширина – 8,50 м.

Селиваново

18

Часовня иконы Божией Матери "Неопалимая Купина, 1900,
60.960526, 41.814222

"Мокрая Дуброва, иначе Селиваново, - в 3 верстах; <...> основалось в приходе не малое количество крестных ходов с водоосвящением, кроплением скота и полей. Августа 15 в дер. Мокрую Дуброву. Девятая <часовня> в Мокрой Дуброве – во имя Успения Бож. Мат."

/ Книга данная Благочинным 1 округа Вельского уезда, Священником Константином Земляницыным к Пежемской Богоявленской церкви для написания церковной летописи. Июня 23 дня 1915 года. Благочинный Священник Константин Земляницын. /

"Часовня Неопалимой Купины. II-я половина XIX в. Архангельская обл., Вельский р-н, Пежемский с/с, д. Селиваново (автобус из г. Вельска).

Часовня Неопалимой Купины по типу относится к деревянным клетским культовым постройкам. Часовня рублена в обло с чистым углом и не имеет подклета - срубы клетей покоятся по углам на точечных фундаментах из валунов, сильно занесенных в настоящее время культурным слоем.

В объемно-пространственной композиции часовни преобладает кубических пропорций объем храма, разрешающийся стройным восьмериком, обеспечивающим второй свет и покрытый куполом, средоточие которого венчает четырехгранный украшенный волютами барабан с миниатюрной главкой.

С запада к храму примыкает просторная трапезная, широким проемом сливающая свое пространство с помещением храма, в котором окруженный по периметру повалом барабан несет восьмигранный купол потолка, завершенного небольшой розеткой.

Роспись стен и иконостас в интерьере отсутствуют. Основные габариты в плане: длина - 11,5 м; ширина - 6,55 м.

Часовня, благодаря своим пропорциям, декору и своеобразию интерьера храма, представляет интерес для изучения деревянной архитектуры Архангельской области". / Госинспекция по охране памятников Министерства культуры РСФСР. 1975г /

Возгрецовская (Ростовское)

17.1

Церковь Ильи Пророка, дер., 1756

61.07702, 41.996448

1885

2020

Еще в конце XIX в. один из первых исследователей деревянного зодчества В.В. Суслов, проезжая поселения Поважья, отмечал, что здесь встречаются церкви с основанием в виде восьмерика на четверике и завершающиеся луковицеобразным покрытием и одной главой. Действительно, строительство подобных храмов составляет самую яркую поважскую традицию. В окрестностях Вельска имеется четыре подобные церкви, правда, в разной степени сохранности.

Самая ранняя из них – Ильинская церковь 1756 г. в деревне Возгрецовская (село Ростовское) расположена на левом берегу реки Вель в 7-8 км от устья. Этот памятник давно обращал на себя внимание, но так и остался практически не изученным. В плане здание образует структуру, состоящую из нескольких разновеликих объемов: четверик молитвенного помещения, пятистенный алтарь, широкая трапезная, притвор с лестницей. Основной четверик завершается повалом, отделяющим нижний сруб от вышележащего восьмерика. В интерьере четверик и восьмерик образуют единое трехсветное пространство, перекрытое дощатым подшивным куполом. Внутри сохраняется каркас иконостаса стоечно-балочной конструкции с отдельными прихотливо изогнутыми деталями. Снаружи стены церкви покрыты позднейшей обшивкой, луковицеобразное завершение и главка имеют металлическое покрытие.

Внутри церкви можно обнаружить немало следов строительной истории памятника. Помещение, которое мы назвали трапезной, на самом деле похоже не на трапезную, а скорее на паперть, т.к. оно растянуто поперек здания и при этом достаточно узкое. В его юго-восточном углу имеется заложенный проход, который вел на галерею, располагавшуюся вдоль южной стороны основного четверика. Эта открытая галерея зафиксирована на рисунке В.В. Суслова. С северной стороны четверика тоже была галерея, куда вел дверной проем прямо из молитвенного помещения. На южной стене

четверика в простенке видна часть заложенного первоначального окна. Позднейшей пристройкой является притвор, сделанный на месте разобранного крыльца с открытой лестницей.

Однако рисунок В.В. Суслова фиксирует все же не первоначальный облик здания, а, видимо, его второй строительный этап. Об этом свидетельствуют следы иного, чем изображено на рисунке, расположения окон на южном фасаде. Очень интересна зафиксированная на рисунке роспись стен геометрическим орнаментом. И.Н. Шургин полагает, что она была сделана не по обшивке, а прямо по стесанной поверхности стен. Правда, убедиться в этом можно, только раскрыв стены от обшивки.

Церковь находится еще в относительно неплохом состоянии. По крайней мере, основной четверик и алтарь более или менее защищены уцелевшей металлической кровлей. В значительно худшем состоянии трапезная-паперть, кровля которой повреждена, и от этого стены в углах сильно прогнили.

По материалам: А.Б. Бодэ "Деревянные церкви в окрестностях Вельска" <https://pole-voli.livejournal.com/50236.html>

17.2

Церковь Вознесения Господня, 1805

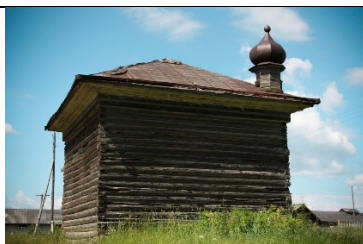
61.077354, 41.996833

Ростовский Вознесенский приход был основан в конце XIV века. После покорения Двинской и Важеской области боярином Андреем Албердовым под власть великого князя Московского Василия Дмитриевича, в 1397 году был прислан на Вель, для управления и защиты ее от новгородцев, князь Фёдор Ростовский. Он избрал для своего пребывания село, названное по его имени Ростовским, и устроил в нём церковь. Из Ростовского Вознесенского прихода впоследствии выделились: Христорождественский Шадринский, Воскресенский Заручевский, Богородский Никифоровский, Благовещенский Хозьминский и Успенский Усть-Подюжский приходы. В 1874 г. существовал Заручевско-Ростовский приход. Указом Св. Синода от 19 ноября 1882 г. за №5013 предписано при Вознесенской Ростовской церкви Вельского уезда открыть самостоятельный приход с причтом из настоятеля и псаломщика.

Ростовская Вознесенская церковь построена в 1793 г. (холодная церковь пристроена в 1805 г.), каменная, трехпрестольная. Вторая церковь - Ильинская, 1755 года, деревянная. Имелась часовня в д. Шелюбинской.

	<u>Березник</u>
15.1	Дом Кубенникова с расписными ставнями
15.2	Пожарный сарай
	<u>Шунема, Титовская</u>
32	Дом с надписью
	<u>Матуркинская</u>
33	На доме еле заметные рисунки вокруг вентиляционных окон.
	<u>Никитинская (Елюга)</u>
16	дер Часовня Успения Пресвятой Богородицы XIXв 61.212104, 41.577098

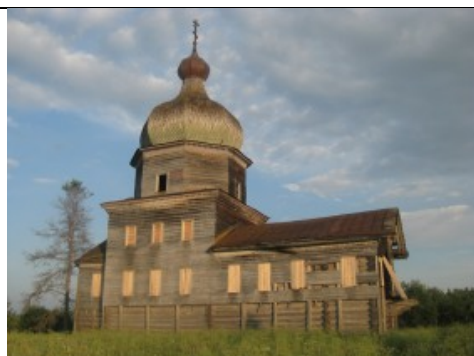

Состояние не очень хорошее, из пяти главок уцелела одна, дерево разрушается

14

Гридинская (Григорово)

Церковь Николая Чудотворца, 1790 61.30615, 41.534038

Никольская церковь 1790 – 1792 гг. в деревне Гридинская (Григорово) отдалена от Вельска примерно на 60 км. Деревня находится в стороне от основных дорог на берегу маленькой речки Елюги. Общее архитектурное решение памятника по существу такое же, как и церкви в Никифорове, но вся постройка поднята на подклет. В связи с этим было устроено высокое крыльцо, расположенное по продольной оси с западной стороны. От него сохранились только выпуски бревен, поддерживавшие верхнюю площадку, один резной столб, а на стене – следы от двухскатного покрытия. Широкий вход в церковь обрамлен пятью массивными колодами. Стены здания имеют обшивку; кровли алтаря, трапезной, полец – металлические, но на луковичеобразном завершении сохранилось старое покрытие лемехом со следами окраски в зеленоватый цвет. Имеются старые фотографии, сделанные во второй половине XX в., где церковь запечатлена с утраченными ныне деталями крыльца.

В тех местах, где утрачена обшивка стен, видно, что высокие окна имеют косячатое обрамление с выразительными крутыми затесками. Похоже, что окна не растесывались. При обследовании чердака трапезной выяснилось, что на верхних венцах имеются следы куриц, и в качестве основы для металлической кровли использовано много кровельных дорожных досок, окрашенных суриком. Несомненно, близко к первоначальному покрытие основного объема. Видно, что оно ремонтировалось, т.к. в верхней части лемех более поздний с гладкими краями, а в нижней части, защищенной от прямого попадания осадков, более старый – с городковой порезкой. Обращает на себя внимание решение завершающей части церкви в Гридинской. На большинстве деревянных храмов шея под главкой является обязательным элементом. Здесь же под главкой шея как

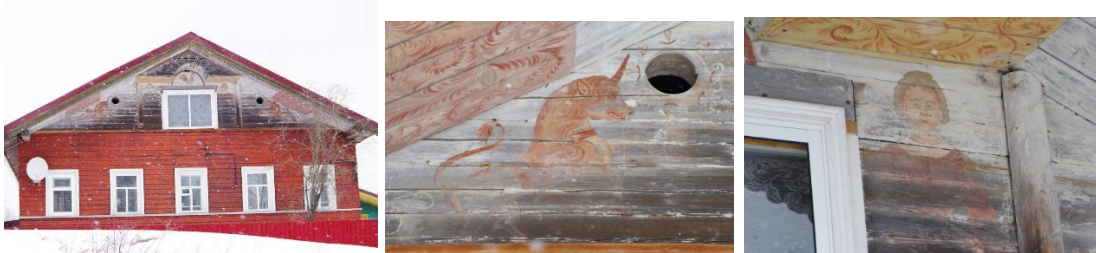
таковой нет, луковицеобразная восьмигранная пучина плавно подходит к основанию главки. Примерно так же, но с чуть более выраженной шеей был устроен верх церкви в Никифорове. Эту особенность мы в дальнейшем отметим и на некоторых других объектах.

Церковь в Гридинской, видимо, прошла три строительных этапа. Причем основные ее формы оставались неизменными, переделывалась главным образом кровля и отдельные элементы. Облик второго строительного этапа зафиксирован на рисунке В.В. Сулова, где стены церкви еще открыты от обшивки, а кровля полностью деревянная. Однако замечаем, что на рисунке кровля на трапезной без потоков и куриц. Главка покрыта железом. Высокие окна по размерам похожи на те, что существуют сейчас. Ограждение крыльца и лестницы сделано из тонких балясин. Первый ремонт, наверное, мог быть примерно в середине XIX в., когда обветшала кровля и элементы крыльца.

Относительно того, какой была церковь на первом строительном этапе, мы можем убедительно сказать только то, что кровля трапезной была безгвоздевая по потокам и курицам. По-видимому, были иными декоративные детали крыльца. По крайней мере, не похоже, что резьба, сохранившаяся на единственном столбе и зафиксированная на рисунке В.В. Сулова, была сделана в конце XVIII в. Наверняка, за столетие существования здания переделывалась лестница, ее ограждение и нижняя площадка. Сохранившиеся высокие окна могут быть как первоначальными, так и появившимися на втором строительном этапе. То же самое можно сказать и о покрытии главки железом. Не всегда можно однозначно утверждать, что покрытие металлом глав деревянных церквей – явление позднее. Есть сведения, что главы обивались железом и в XVII в. Вероятно, ко второму строительному этапу относятся нижние ряды городкового лемеха на пучине.

Последняя реконструкция была сделана в конце XIX или в начале XX в. К этому времени относится обшивка стен, устройство металлических кровель, замена лемеха на верхней части луковицы. На крыльце вместо балясин было сделано глухое ограждение из широких вертикально поставленных досок, которые можно увидеть на старых фотографиях.

Никольская церковь среди других памятников деревянного зодчества в окрестностях Вельска находится в наилучшем состоянии. Здание церкви еще сохраняет достаточную прочность, проблемы, как обычно, заключаются в разрушении кровли. В последние годы в Гридинской ведутся инициативные работы по сохранению памятника с участием руководства Вельского краеведческого музея, сельской администрации, московских волонтеров и местных жителей.

13	<u>Першинская</u> Дом с рисунками льва, единорога и хозяев на фронтоне дома. <i>«Лев и Единорога - эмблематическая пара, встречающаяся в геральдике, литературе, архитектуре и изобразительном искусстве.</i> <i>Семантика пары «лев и единорог» может отличаться в зависимости от культурной традиции и эпохи. Семантика пар «лев и единорог» либо «единорог и лев» может быть равной или отличаться. Семантика собственно этих двух фигур может рассматриваться вместе или быть независимой друг от друга. Широко распространён сюжет о битве между львом и единорогом. Вероятно, борьба этих животных символизирует победу лета (Лев) над весной (Единорог). Также их сражение может символизировать борьбу двух миров: наземного и подземного.»</i> В случае домового росписи, они, скорее всего, охраняют хозяев.
46	<u>Погост (дом рядом, в Прилуке)</u> Дом Попова Административный центр муниципального образования «Судромское». Неофициальное название посёлка — Судрома. Есть легенда, что Пётр I на пути из столицы в Архангельск останавливался передохнуть в одной из деревень Вельского района Архангельской области. Говорят, его свалила дрема. Поэтому деревня впоследствии получила название Судрома (Судрёма)

Выделена деревня Прилук

2 из 10

Из цикла: Вельская история глазами детей

Поликарпова Вероника, 13 лет, 7 класс

Мы находимся с вами в поселении Судрома, Вельского района, Архангельской области. Располагается наша деревня по обоим берегам реки Вага. В состав Судромы в начале 20 века входило 23 деревушки. Все они располагались недалеко от реки. Вага, неоднократно меняла своё русло, и жители были вынуждены отселяться на безопасное расстояние. Из одной деревни получалось три. Например; д. Пайтово из-за угрозы срыва рекой расселилась, и получилось Семеново (Телешевская), Жилино (Трофимовская) и современное Пайтово. Ещё один пример - д. Прилук. Одна его часть носит название старый Прилук. Это бывший центр поселения. Или старый Погост. Там раньше была церковь, кладбище. Из-за того, что река подошла очень близко, часть жителей выехала, образовав д. Дьяковскую, а часть осталась там же, только чуть отселилась ближе к лесу.

Старый Прилук разительно отличается от современного Прилука. Дома там все большие, выстроенные примерно в одно время. Располагались они вразброс, кто как поставит. Во время весеннего половодья деревня часто затапливалась, и люди плавали от дома к дому в лодках и даже в пивоварных котлах.

Именно на старом Прилуке и находится дом, о котором мне хотелось бы рассказать. На сегодняшний день этот дом уникален. Он поставлен на учет как памятник архитектуры 19 века. Второй дом - памятник находится в д. Луневская. Дом в д. Прилук имеет необыкновенные росписи по фасаду. Также расписан был дом и внутри (филёнки шкафов, лавки, филёнки дверей). На сегодняшний день эти росписи утрачены. А вот фасад дома по-прежнему привлекает взгляды судромчан.

По своей архитектуре дом тоже не совсем обычен. Но таких домов было в Судроме много. В Луневской, более пяти, на Прилуке с десятков (осталось два), в Дьяковской два (сейчас один увезен в д. Лукинскую, но первоначальный облик утратил), на Иванском три (на сегодня один), в Пайтово точное количество не известно (деревня горела в 30-е годы, на этот день – один). Точное количество похожих домов на правой стороне подсчитать невозможно (правобережных деревень сейчас нет). По словам местных жителей - дома такого типа принадлежали богатым крестьянам. На Прилуке таковых было много.

В 30-е годы 20 века там проживала 51 семья. Село было большим, зажиточным. Через него шёл Московский тракт.

Дом, о котором идет речь, принадлежит семье Поповых. Построен примерно в середине 19 века. Владельцами этого дома были Попов Егор Семенович и Попова Марфа Асекритовна, но строили этот дом родители Егора Семёновича. Дом был построен из лиственницы, обшит тёсом. Тип этого дома крестовой, а углы построены в чашу, что характерно для домов построенных на р. Ваге. Стоит он на камнях. Тип строительства угрофинский (иначе его называют ещё старо-русским типом). Дом двухэтажный. Первый этаж высокий, на нем расположена нижняя изба - подклеть (слева) и теплый хлев для скота (справа). На втором этаже верхняя изба и «чистые половины» - горницы. На чердаке вышка или светёлка. Окно вышки выходит на лицевой фасад. Перед ним балкон с декоративным портиком. Балкон представляет собой подобие четырехколонного портика со своим фронтоном, прорезанным одной аркой.

Устройство балконов в богатых крестьянских домах явилось данью вкусам классицизма. Так называемое городское влияние проникало на север по самым оживленным трактам – среди них Московский тракт. Роспись находится на плоскости фронтона, подшивке балкона и свесов (выносов) кровли, на наличниках и ставнях. По двум сторонам балкона имеются изображения мифологических животных: льва и единорога. Исследуя, почему именно этих животных изображали на домах, я нашла не один ответ. В северных сказках лев – преданный человеку друг, служащий ему верой и правдой. Часто в народных русских росписях лев более похож на собаку, чем на хищного зверя. Изображались они стоящими на задних лапах, с поднятыми передними, а также стоящими или лежащими в геральдической композиции по сторонам "древа" или цветов в вазоне с грозно поднятой лапой.

Единорог – конь с рогом на лбу – также встречается в северных росписях. Как правило, он изображается стоящим на задних ногах. Самые ранние сведения о нем и его изображения относятся к XV в. Единорог (он же индрик или инрог) – мифическое животное, образ которого, может быть, возник под воздействием восточных культур. Носорог и конь соединились в образ одного зверя – единорога, причем по преданию он был наделен особой силой, способной поражать злых людей и еретиков. По другим легендам единорог –

могущественное неведомое божество, становится царем подземного царства. Чаще всего единорог и лев располагаются на фасаде по сторонам вазона или дерева, иногда в позе схватки, символически воспроизводя борьбу светлых и темных сил, дня и ночи. Чаще всего эти фигуры встречаются в росписях Поважья.

Второй момент. Лев и единорог - как обереги от злых духов. Лев, например, имел охранительный смысл, а единорог символ Христа.

И ещё одна гипотеза гласит, что лев является символом богатства, золота, благополучия и процветания. Единорог же символизирует благородство, храбрость и мудрость.

Или вот ещё, лев является символом солнца, а единорог символом луны. В любом случае оба эти мифологические животные – защита дома и его жителей от всего недоброго, символ процветания рода и благополучия.

Вокруг балкона и на арках шахматный рисунок, поверх которого роспись (цветочный орнамент). Он выполнен в яркой гамме контрастных цветов: синего, красного, зеленого, белого, желтого. Сейчас четко можно проследить лишь два цвета – красный и зелёный. Рисунок вихреобразный, многоцветный. Его цель - создать образ «прекрасного и доброплодного сада» — идеал крестьянской жизни. Еще одним украшением дома была резьба. Резные ставни окошечек на втором этаже и окна светелки, а также резной карниз по самому дому и по балкону разные. Выполнены все с разным узором, что ещё больше привлекает внимание и заставляет удивляться выдумке авторов всего этого простого крестьянского великолепия.

По мнению М.И. Мильчик, автора книги «Монументальная живопись Поважья», расписывали этот дом известные в наших краях «маляры» Петровские. Это жители д. Чурковской Благовещенского сельсовета. Действительно при знакомстве с их творчеством по материалам этнографических экспедиций я нашла много общих элементов в росписи их дома и дома нашего.

Кроме этого, ещё одним доказательством может быть и тот факт, что очень тесно общались и жили ранее благовещенцы и судромчане. Очень много браков заключено между жителями этих деревень и до сих пор, у каждого второго есть родственники в Благовещенском. Поля судромчан и благовещенцев за рекой также почти сливались. А две деревушки Заборье (наша) и Чушовская (Благовещенск) были практически расположены рядом. Возможно, по каким-то родственным связям и были приглашены Петровские в Судрому, но это уже мои домыслы.

Внутренняя планировка дома. Начинается дом с крылечка. Оно не высокое, выстроено прямо на земле. Обычно рядом располагалось и второе парадное крыльцо, но у этого дома его нет.

Заходим в дом и попадаем в сени. Слева большая красивая лестница на второй этаж, а справа дверь в нижнюю избу.

Под лестницей устроен чулан. В нижней избе слева русская печь. Изба в два окна. Справа небольшая узкая лестничка ведёт на второй этаж. Поднимаемся и оказываемся в горнице. Здесь уже посветлее. В комнате четыре окна. Печь здесь столбьянка, труба от которой идет в кухню (верхняя изба). Это помещение посередке дома, и там вторая русская печь.

Здесь только одно окошечко, а вот далее - ещё одна горница. Это, пожалуй, самое светлое помещение. Оно в пять окон. Два смотрят на лицевую сторону дома и три сбоку. Горница отделена от кухни перегородками символическими. Все они набраны из филёнок. И каждая была расписана. В кухне расписаны и дверцы шкафчиков и опечек. Основной цвет был синий, а на нём растительные орнаменты. Увидеть своими глазами эти росписи мне не удалось. Все они давно закрашены. Лишь кое-где облупившаяся краска позволяет увидеть прежний цвет.

Филенки перегородок в верхней горнице дома Поповых были украшены цветочным орнаментом.

Далее из горницы можно выйти в сени на лестницу парадную. Здесь есть дверь. Таким образом, дом можно обойти вкруговую.

Второе крылечко с другой стороны, с противоположной. Оно точная копия первого. Было сделано для удобства, на случай если в доме будут проживать две семьи и для безопасности. Чуть ближе вход в тёплый хлев для скота. Но, по мнению родственников семьи, скот здесь не держали, а скорее был устроен какой-то погреб.

Жилая часть дома большая, но его вторая часть – двор, ещё больше. Двор поделен на поветь (сверху) и сам двор. На уровне первого этажа хлевы. Над хлевами с улицы устроен взвоз. Настил широкий, удобный для того, чтобы въезжать с телегой можно было спокойно. И тут же сенник. Рассмотреть более точно устройство двора я не смогла, так как двор уже находится в полуразрушенном состоянии. Не смогу описать я и комнатку на вышке. Вход туда по лестнице с сеней, но хозяин дома отказался её показать, мотивировав это тем, что заходить туда опасно, пол провалился.

Какие ещё постройки есть у дома? Баня, колодец с воротом и, пожалуй, всё. Дом огорожен. Говорят, что гумно и ещё амбар или конюшня были в конце деревни и принадлежали тоже семье Поповых, но конкретно указать я их не могу, так как на сегодняшний день эти постройки не существуют. По словам старожилков у многих зажиточных прилучан амбары и гумна были вблизи Дурной (Глиняной горы). Там же была и конюшня. Её живо помнят многие судромчане.

Немного и о самой семье. Первый хозяин дома Попов Семён. Дом строил он для своей семьи. Идея расписать дом принадлежала ему. У Семёна было двое сыновей Петр и Егор. Старшего сына отец отделил. Им был куплен недостроенный дом в начале Прилука. Петр со своей семьей (сам, жена, пятеро детишек) выехал. По словам его снохи Поповой Валентины Ивановны (проживающей в д. Прилук сейчас) Петр Егорович долго обижался на отца, мол, отселять надо было младшего сына. Да и детей больше было у Петра. Ютились в зимовке. Перед был не доделан.

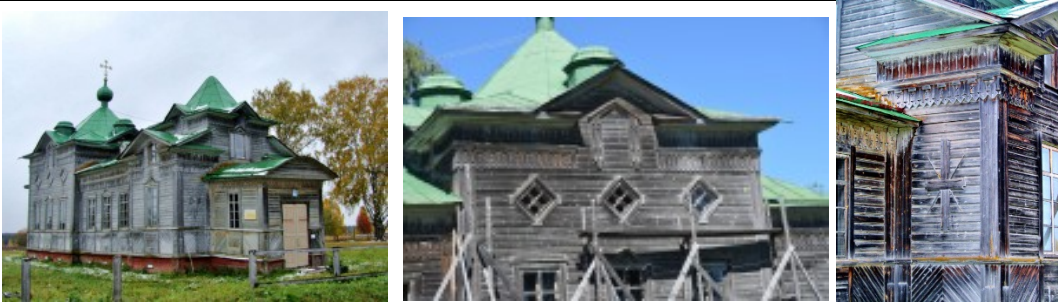
В доме остался Егор с семьей и родителями. Ему же по наследству и отошёл дом. Семья Попова Семёна была зажиточной, работающей. Они держали большое хозяйство, скот: коров и коней. Занимались земледелием. Работы сменялись в соответствии со сменой времени года: весенний сев, сенокос, уборка зерновых, осенний сев, молотба. Работы велись вручную. Для этого имелся свой инвентарь, большая часть которого изготавливалась, кроме железных деталей, самими хозяевами. Кроме земледелия были и побочные приработки. Работали на лесохимии и на сплаве леса. В годы коллективизации были вынуждены, как и многие отдать скот в общее коллективное хозяйство. Тогда же они лишились и построек за деревней. Все они стали принадлежать колхозу «Заря Свободы», созданному в 30-е годы из единоличных хозяйств Прилука. В этом колхозе трудилась вся семья Поповых. Из скотины в каждой семье оставлено было по корове. Одна коровушка в таком большом дворе!

В общем хозяйстве, по воспоминаниям старожилів села, трудились так: землю обрабатывали конными плугами, жали и молотили вручную. Урожай распределяли следующим образом: после засыпки семенного фонда, страхового и сдачи обязательных поставок государству оставшуюся часть распределяли между колхозниками по трудодням. Выходило очень мало. Молоко от общественного стада сдавали государству, возили на маслозавод в д. Пайтово. Сдавали государству и часть молочка от коров, находящихся в личном пользовании. Постепенно семьи беднели, голод бывал в них частым гостем. Калечилось сознание людей, исчезала вера в хорошее. И только дома оставались напоминанием некогда хорошей жизни.

Егор Семенович старался, работал. Высокий, крепкого телосложения он был с детства приучен к любому труду. При нем порядок в доме поддерживался, и уход за домом был хороший. Вместе с женой Марфой Асекритовной они вырастили двоих детей: сына Александра, 1928 года рождения и дочь Татьяну, 1940 года рождения. Егор Семёнович умер раньше своей жены. Марфа Асекритовна дожила до 80 лет. Как рассказывают её родственники, до самой смерти у неё не было ни одного седого волоска. Впоследствии сын Александр жил здесь в доме, работал на сплаве леса. Жил он одиноким, семьи не имел. Здесь он и умер. Дочь, окончив Вологодское медицинское училище, проработала всю жизнь в больнице п. Ровдино. Её сейчас тоже нет в живых. Дом затем был куплен соседом Поповых Поповым Николаем Ивановичем. Николай Иванович произвел в доме небольшой ремонт. Обколотил стены в верхней горнице, поправил обе печи (они глинобитные). Ну и уничтожил

	«весь хлам». Под хламом подразумевался домашний скарб семьи. Когда я со своими одноклассниками посещала этот дом Николай Иванович и водил нас. Услышав слова об уничтожении «хлама» мы даже оцепенели. Ведь не осталось абсолютно ничего об этой семье. Ни фотографий, ни документов. Да и вещи из него, несомненно, были бы интересными для нас, но увы... Николай Иванович заботился по-своему о сохранении дома. Он хотел подправить двор (двор разрушается), забрал окна досками от воров. Мечтал, что в доме летом будет жить сын с семьей. Несколько лет назад Николай Иванович тоже умер. На данный момент дом бесхозный. Вот, пожалуй, и всё, что осталось нам в память от дома Поповых. К сожалению, эти сведения скудны. Нет фотографий, и мы не можем увидеть, каким был этот дом ранее. Как он строился, с какой теплотой украшался и как гордо возвышался среди своих собратьев. Очень жалко, что мы постепенно утрачиваем свои традиции. Забываем о своих крестьянских корнях. Какими же были наши предки, если строили дома-великаны. Взглянешь на старую деревню, и душа радуется, дома – красавцы. Крепкие, большие, для больших дружных семей. А сейчас каждый дом наособицу, архитектура не поймешь и какая (с миру по нитке). Интересно, что расскажут о нас наши дети и внуки? https://velsknews.ucoz.ru/load/istorija_zemli_velskoj/istorija_zemli_velskoj/dom_popovyx/4-1-0-38 (без фото)
	https://docviewer.yandex.ru/view/16858080/?page=8&*=7zvUWiCi%2FqrsR7klrjqbpTjfwXh7InVybcI6lnhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGb2V3cnVLVUVaN21YVkJhZG9tNGVSVkV1aXNzZDdjSmVKLWtDSkU3Yk9rMzhZTDBXYlg1dFYyZFNXeENnNE1tZEIDODdaVjI6eF8wOE12SXVtNDFsUG8wRHdGQmh3eWV2dXJUUEk5ME53UHA3RHBucWNIQVdmTGNhNnp2RkgwLWZxVIE9PT9zaWduPUxqOE1FWU1QWUp1R2xyWTltc1hoNHpZY3pUUIUzQkxZWjdXeERqSkIxTTA9liwidGI0bGUiOiQINC%2B0Lwt0J%2FQvtC%2F0L7QstGL0YUuZG9jliwibm9pZnJhbWUiOmZhbHNILCJ1aWQiOiIxNjg1ODA4MCIslRzljoxNjExOTUyNTc5MjM3LCJ5dSI6Ijg4NDk2MDEzNTE1OTY2NDk0MjMifQ%3D%3D (с фото)
47	<u>Луневская</u> Дом Дмитриевых Дом, принадлежавший Дмитриевым, был двухэтажным. Скорее всего, хозяин тоже был из зажиточных крестьян. Об этом говорят размеры

	дома и усадьбы. С выдумкой выстроенный, он имел центральный вход и по обе стороны 2 избы. Ну и конечно главным украшением огромного красавца дома были росписи на фронтоне и портик с четырьмя колоннами. Позволить себе украсить подобным образом дом мог далеко не каждый. Дмитриевым имел двух сыновей Константина и Ивана. Когда братья выросли, они разделили отцовский дом на две части. Произошло это, по словам местных старожилов в результате конфликта. Был это конфликт личного характера, или семья просто пыталась уберечься от раскулачивания, как многие семьи в ту пору, отделявшие детей, разрушая крепкие хозяйства на несколько, не ясно. Но тот факт, что жившие в основном доме хозяева, проживающей в доме в 60-е, 70-е годы, не общались с хозяевами второй половины дома, подтверждает наличие конфликта. Раздел дома произошёл примерно в 30-е годы. Задняя часть со всеми постройками досталась Константину, а переднюю часть дома с росписями забрал себе Иван. Уехала половинка дома совсем недалеко, через дорогу. После раздела и переезда на новом месте появился не двухэтажный красавец дом, а одноэтажный. Было убрано 7 нижних рядов. Этому свидетельствует номера, написанные на бревнах дома Ивана. Передняя часть дома была украшена росписями и балкончиком, за которым располагалась светёлка. Иван перевез перед домом приблизительно в начале 20 века. В основном доме жил Константин с дочерьми Александрой и Анисьей. Росписи выполняли братья Петровские из соседнего села Благовещенское. Дом Поповых (в деревне Прилуки) украшали те же мастера и примерно в то же самое время. Вот некоторые доводы в подтверждение сказанного. На фасаде домов изображены лев и единорог. В обоих случаях лев слева, единорог справа. Похожи оба изображения, разница лишь в том, что у Поповых лев и единорог изображены в фас, а у Дмитриевых в профиль. Думаю, что это было сделано специально, чтобы как-то по-разному выглядели росписи, не копировали друг друга. У льва на доме Дмитриевых высунут красного цвета язык, у Поповых лев оскалил зубы. Одинаковые травяные узоры на стене над окном светёлки у обоих домов.
34	<u>Юхнево</u> Церковь Николая Чудотворца, 1907-1910 61.473122, 42.417156

	 Деревянная церковь в псевдорусском стиле, построенная в 1907-1910 гг. как теплый храм прихода. Двусветный четверик под низкой скатной кровлей, первоначально завершавшийся пятиглавием, с трапезной. Закрыта в 1930-х гг. В 1940-х гг. возвращена верующим, в начале 1960-х гг. вновь закрыта. В 2000-х гг. возвращена верующим, отремонтирована.
	<u>Долматово</u>
24	Дом Н.С. Буракова, построен в 1858г., расписан 1879г., мастерами Петровскими. https://zen.yandex.ru/media/otvorotka/raspisnye-doma-russkogo-severa-ddolmatovo-5fbb8d756ea65c24b3012a61
	<u>Рогово</u>
25	Дом Осипа Буракова с рисунком льва и единорога на фронте. Дом расписывал в 1879 г. маляр по фамилии Петровский.
	<u>Расписные дома Русского Севера</u> М.И. Мильчик на конференции "Общего Дела" 25 марта рассказал о спасении дома с росписью Петровских из д.Заручье (один из оков деревни Малая Липовка на трассе Р-2). В Заручье дом был перевезен (с частичными утратами) из соседнего села Залемьня в 40-е годы. Теперь он <u>частично восстановлен в Вельске возле районного музея</u>, и мы к нему заедем в первый день нашей июньской Большой Поонежской Экспедиции (в этом году мы расширили программу, добавили к ней два дня и стартуем

из Вельска - во многом как раз для того, чтобы посмотреть знаменитые поважские расписные дома). Помимо дома Барышниковых в презентации Михаила Исаевича (<https://yadi.sk/d/FkJoGEEWqo7Kc>) еще два знаменитых расписных дома в Вельском районе - многострадальный "Алешкин дом" из деревни Чурковская - родовой дом семьи Петровских, и дом Осипа Буракова (т.25) из деревни Кочирино, она же Тиманевка, она же **Рогово** (она же Валентина Понейд ага), также расписанный Петровскими. Оба этих дома мы тоже посетим, но не ограничимся этим. Хорошо знаем в Вельском районе еще несколько сохранившихся расписных домов, а один (очень красивый) пока только предполагаем, где может находиться. В свое время, увидев на фотографии одного из сотрудников Вельского музея дом Барышникова в качестве кандидата на перевозку, мы не на шутку напряглись - Вельский музей к тому времени уже успел получить в ведение и благополучно сгноить Алешкин дом, и мы опасались повторения истории. Вот и на сей раз, вроде бы, всё развивалось относительно неплохо - пока не кончились выделенные спонсором деньги. Как сложится дальнейшая судьба дома - остается гадать.

В комментариях выложу несколько фотографий наиболее интересных расписных северных домов - не только из Вельского района, но и из других мест Архангельской области, в том числе одну загадку. Фотографии частично наши, частично из коллекции @Николай Телегин - этого замечательного любителя из Курска знают все, кто соприкасается с темой домовой росписи.

Слово Николаю: "О наружных росписях я узнал из книги Севан "Росписи жилых домов Русского Севера"*. Конечно, что-то подобное мне попадалось на глаза и раньше - цветочки в Конёво, даже львы в Ошевенском... Но всё это не производило на меня ровно никакого впечатления - подумаешь! Но после прочтения книжки. узнал о том, что на Севере была вот такая живописная народная традиция - приглашать художника и расписывать свои дома. Чаще всего это делалось интерьерно, но были многочисленны и примеры наружного оформления. В каждой округе придерживались какого-то своего канона, но чаще это были бесхитростные цветы. Тем не менее, очагами попадались и рисунки много более сложные. Два основных таких ядра были около Верхней Тоймы и в бассейне реки Ваги, а также десятки локальных ареалов, ограниченных местом проживания какого-то народного художника.

Когда-то таких домов были сотни, сейчас их осталось десятки, а таких домов, которые я сфотографировал и здесь выставил - единицы!!! То есть найти такие рисунки очень сложно! Тут надо ещё иметь в виду, что про церкви и часовни знают все - даже в соседнем районе. Про дома же не знают и в соседней деревне!.. Да что там в соседней!!! Вот тут выставлен дом в Самково. Про него я вычитал в статье Мильчика** (были там конечно и фото). Приехал я в Самково, нашёл другой дом со львами (пренаивнейшими), но искомый дом не нашёл. Оставались два дома, стоящие на другом берегу Кены. Надо перебираться, а это сложно. Стал расспрашивать людей и все в один голос убеждали, что никаких львов и рисунков вообще там нет! Обматерив Мильчика, я уже было собрался уезжать, да стукнула в голову здравая мысль - посмотреть на дома через видеокамеру: приблизил на цифровом зуме и заметил какие-то рисунки. Переплыл - и вот оно!!! А в деревне Ломакино (река Волошка) ещё анекдотичнее - стоят в ряд всего четыре дома, всё заросло, конечно, и лишь один дом более-менее обитаем. Зашёл я туда, пригласили меня на

	чай - посидел и поболтал. Хозяева были уверены, что на соседнем доме нарисованы только цветы, а львам и взяты не отсюда. Крякнув - всё таки пройти 12 км в оба конца, что бы увидеть распространённый сюжет, радости мало, я всё же решил посмотреть - и что же?! Есть львы! То есть о существовании рисунков не знают даже в одной деревне!!! Поэтому наслаждайтесь (если увидите в этом что-то притягательное для себя) - мне эти дома дались тяжело! Конечно, рисунки наивны, примитивны, часто и не очень-то художественны... Но я всё же хочу обратить ваше внимание, что во всяких шведских и норвежских "СКАНСЕНАХ" с подобными рисунками носятся и берегут как зеницу ока, а у нас они гибнут вместе с этими столетними домами. Тем не менее, глядя на эти росписи. можно сделать вывод - и русский простой мужик имел огромную тягу к красоте!" ** МИЛЬЧИК Михаил Исаевич - кандидат искусствоведения, член Союза архитекторов России, член Российского комитета ИКОМОС, ведущий научный сотрудник СПб филиала НИИТАГ РААСН, заместитель генерального директора СПб НИИ "Спецпроектреставрация", член Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга, лауреат премии академика Д.С. Лихачева. 12 апреля 2016 г. ·
11	<u>Бегуновская</u> Дом XIXв.П.Е. Зеленцова в д.Бегуновская
8	<u>Пугачевская</u> Часовня Николая Чудотворца 1870-1920 61.1762, 42.7919 Деревянная часовня, состоящая из четверика основного объема, в прошлом завершавшегося главкой, и притвора. Заброшена, своды обрушились. Над входом сохранились остатки росписи. Четко видно число 1914, видимо год постройки или освящения часовни.

7	<u>Рысцева Гора</u> Дом
	Дом полностью заброшен и разрушается. Судя по вырезанным цифрам дом 1902 года постройки. Доски подшивки свеса раскрашены разными цветами. На фронтоне рисунки животных, скорее всего львов. Вообще львы на разных домах нарисованы по-разному, в те времена художник мог не знать как выглядит лев, поэтому рисовал его так, как представлял его, прочитав описание льва из книги или услышав от кого-то другого, например, огромное опасное животное с гривой и большими когтями. На балконе тоже имеются рисунки. По бокам от окна нарисованы цветы.
10	<u>Ужмино</u> Из отчета Shell.a почищено только до этой деревни. Посмотреть дорогу на тот берег в д. Ревдино (с Соборов: «с трассы Вельск-Октябрьский поворот налево до моста через Кокшеньгу (рядом со вторым поворотом направо на Козловскую), далее ~12км до характерного "разворотного круга" в лесу. далее по просеке пешком вниз и переправа через реку. Есть подъезд по правому берегу Кокшеньги.»... «Конечно есть проезд по правому берегу! Через мост Кокшеньги 1 км и по трассе отворотка налево и по гравийке километров 10 после слева будет дорога, на дереве будет висеть табличка и по дороге 4-5 км.»
9	<u>Ревдино</u> Часовня Николая Чудотворца, 1892-1899 61.221574, 42.717212 Деревянная часовня, обшитая тесом, вероятно, относящаяся к кон. XIX - нач. XX вв. Приземистый четверик, завершенный

	четырёхскатной кровлей с небольшой главкой на световом барабане, с притвором. Пустует, в тяжёлом техническом состоянии.
12	<u>Островская</u>
	Дом с рисунками львов на фронтоне дома и цветной подшивкой свесов крыши.
	
	В доме осталась расписная дверь.
48	<u>Рубчевская</u>
	Часовня Троицы Живоначальной, не ранее 1998 60.777926, 43.069619
	
	В нашей жизни всё не случайно, как не случаен и приезд сюда в д. Рубчевскую более 20 лет назад Сергея Карасёва – известного парашютиста, руководителя проекта «Караван Мира. Птицы без границ». Ехал себе, ехал человек, путешествовал, держал путь в Устьянский район, да не мог перебраться через реку Кокшеньгу, что почти на границе Вологодской и Архангельской областей, так как мост был разобран. Вот и пришлось заночевать в незнакомой деревушке на высоком угоре, и полюбилась она ему: место красивое, да и люди хорошие. Так и остался в этих краях. А какая деревня без церкви или часовни? И задумали мужики часовню строить на Горе (местное название деревни Рубчевской), но прежде надо благословление получить и место выбрать. И пригласили протоиерея Валериана Кречетова из Москвы. Он приезжал трижды: при выборе и освящении места, при закладке венца и при установке креста. Храм задумали деревянный, но не простой, а в форме восьмигранника. Сергей говорит, что, когда стройку начали, не было даже настоящего проекта с расчётами, а только эскиз, да и мастер сказал, что никогда под таким углом не рубил. Но с благословением и Божьей помощью стали делать. Строили три года (1997-99 г.г.), как говорится, ВСЕМ Миром - и архангельские и вологодские жители

	помогали, и кто чем: деньгами, материалами, участием в строительстве, а кто-то кормил рабочую бригаду. А потом стали думать, как часовню назвать, и решили назвать Троицкой – в честь наиболее почитаемого в этих краях Праздника Троицы. «Чудеснейшим» образом появилась здесь икона Святой Троицы, написанная в Москве художником-иконописцем, а подаренная благодетелем, сохранившим своё имя в тайне. И народ приносил иконы разные, и колокол есть, правда, небольшой, но звонкий. И службы проводятся в храме, а прошлым летом Сергей и Алёна крестили здесь своего сына – Тимофея. Жизнь продолжается! Пока есть хотя бы один Человек в деревне, она живёт. И хочется верить, что вернутся люди в свои родные дома и начнут обустраивать деревни: ведь здесь наши Корни, Традиции, ЗДЕСЬ наша Сила!
35	<u>Тарногский Городок</u> Гостиница «Берлога», ул. Пролетарская, 11 8(81748) 2-26-84 Из ЖС http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st004.shtml : Загадочна, в частности, история первоначального заселения края. Кто жил в этих лесах до прихода славян? Принято именовать местные племена охотников и рыболовов чудью, но была ли эта чудь тем самым народом, который поселился здесь еще в эпоху неолита, или он лишь сменил собой более древних аборигенов - остается неясным. Среди бронзовых изделий, найденных М.Б.Едемским под старейшей деревней края - Новгородовской,- есть витая шейная гривна и две шумящие подвески, с головами уток, характерные для западных финнов ⁵. В то же время специалисты по топонимике считают, что частица га, входящая в состав названий многих рек края (Кокшеньга, Уфтьюга - ср. Пинега, Волга), как будто указывает на индоевропейское происхождение народа, давшего эти имена. Впрочем, и здесь все очень неопределенно ⁶. Археологические раскопки велись в разных местах края: близ деревень Подкуст, Креплевская, Долговицы, Семеновская, Спас, Поча ⁷. Однако в результате найдены были только немногочисленные кремневые орудия на местах неолитических стоянок (раскопки Н. Черницына). Новгородовское городище было самым крупным и могло дать, бесспорно, много ценного, но большая часть его территории не сохранилась: ее размыла подступившая река. С чудью связаны не только названия рек, но и история большей части деревень и целых фамилий. За столетия совместного сосуществования здесь сложилась двойственная культура, в которой очень трудно разграничить элементы. Двойными и до сих пор

остаются наименования селений и урочищ. Как правило, более древнее, коренное селение или название местности сохраняет дославянское звучание (например, Ваймеж, Лохта, Пелтасы, Тюреберь), в отличие от более поздних, вполне русских имен. По преданию, чудь жила в землянках, сгруппированных по 10 - 15 вместе. В некоторых местах еще сохранились остатки так называемых "чудских ям". Существует предание о том, что чудские вожди Ровда, Караганец, Арик, Игнатец в 1315 году уступили русским всю Вагу (включая Кокшеньгу) за 20 тысяч белок и 10 рублей 8. Еще в начале XX века некоторые деревни на Кокшеньге считались чудскими по происхождению, например, Югры на Шебеньге. К потомкам чуди относили фамилии Сипиных и Щекиных из деревни Дубравы.

Процесс славянизации не был мирным. "Чудь отчаянно защищалась от русских, но была побеждена и истреблена" 10. В ходе этой борьбы успех иногда оказывался на стороне аборигенов. Предание рассказывает, как "черная чудь" приступом овладела Шевденским погостом, разграбила казну в церкви Николая-чудотворца. Однако в конце концов чудские войска были разгромлены и нашли свою гибель в водах Синяковского озера, около Ромашевского городка.

Славянская, точнее - новгородская, колонизация края началась, по-видимому, задолго до XIV века. По крайней мере, здесь уже в XII веке существовали русские города и селения, в том числе и Тарногский городок. Лихие ушкуйники на своих длинных челнах приплывали по Кокшеньге снизу, через Северную Двину и Вагу. Облюбовав хорошо защищенный прибрежный мыс, превращали его в укрепленный острог. Так выросли опорные пункты на месте позднейших деревень Новгородской, Никольской, Креплевой, Ваймеж. В Тарногском городке и теперь еще можно видеть остатки древних земляных валов.

К XV веку конкурентами новгородцев выступили выходцы из Понизовья, то есть из среднерусских княжеств. Кокшеньга оказывается своего рода водоразделом между северной (новгородской) и южной волнами заселения. Владельцами земель по реке Ваге и ее притокам, в том числе Кокшеньге, становятся князья Ростовские, а с 1462 года - Москва 14. Сюда бежал Дмитрий Шемяка, и за ним пошел на облаву великий князь Иоанн Васильевич, который в 1453 году "городки по реке Кокшеньге поимаше". К этому времени уже существовали остроги деревянные, погост Спаса, монастырь Феодора. В XVI - XVII веках строительство расширяется. В 1574 году сооружается Зосимо-Савватиевская деревянная церковь в Долговицах; в 1588 году Георгиевская церковь "на Поце" (Поче), предшественница той, которая стоит поныне; в 1593 году - Никольская в Заборье.

К 1678 году в Кокшеньгской четверти насчитывалось 37 деревянных храмов, 2 часовни и 16 колоколен, Тарногский укрепленный городок с гостиним двором, Ивачский городок в Спасской волости,

Ромашевский посад с двумя храмами и судной избой. Начинается строительство монастырей: Дружинина пустынь в Долговицах, Спасско-Печенгская на Верхней Кокшеньге и др.¹⁵ Еще раньше, в 1576 году, инок сольвычегодского Борисоглебского монастыря Агапит основывает близ Тарноги знаменитый Маркушевский монастырь.

Сохранился уникальный резной крест с подробной надписью, повествующей об основании Маркушевского монастыря. Это, пожалуй, наиболее ранний памятник тарногского прикладного искусства, дошедший до наших дней.

Култ преподобного Агапита всячески поддерживался церковными властями Кокшеньги. До революции существовал деревянный Маркушевский монастырь и часовни в память об убиенном святом. Именно в одной из таких поминальных часовен хранился указанный выше резной крест и несколько других, близких по форме, несколько напоминающих поклонные каменные кресты, встречающиеся в новгородском средневековом зодчестве.

Территория Важской области рано вошла в состав царских владений. В 1591 году Федор Иоаннович подарил ее Борису Годунову за его победу над татарами под Москвой. Вместе с тем эти государевы владения вплоть до XIX века оставались дремучим краем, где скрывались беглые. Здесь спасались от тяжелой руки Ивана Грозного покинувшие Новгород опальные бояре. Сюда стягивались старообрядцы из разоренных скитов на Керженце. В екатерининскую эпоху Кокшеньга, особенно ее верховье, давала пристанище тем, кто бежал от постылой солдатчины.

Кокшеньгские лукошки - постоянный товар на тотемском рынке XVII в.

Большой интерес представляет описание Тарногского городка. Из писцовых книг за 1678 год мы впервые узнаем, что Тарногский городок окружен земляным валом, "мерою вокруг 233 сажени", а внутри для торговли устроено 28 лавок и 5 амбаров, а "торг бывает в январе на праздник Святого Власия" ¹⁸. В отличие от этой деловой записи литературная зарисовка середины XIX века сделана с большой живостью и образно. Песчаные обрывы и сосны так же характерны и для современного Тарногского городка, как и для старых Шевдениц (пример двойного названия). Следует сказать, что автор в 1847 году хорошо почувствовал связь местной архитектуры с пейзажной средой. Вот фрагменты его сочинения:

"В тридцати верстах по прямому направлению от истока реки Кокшеньги разостлана по берегам ее волость Шевденицкая... в самой середине которой (на бугре) - шатры и куполы трех деревянных церквей и такой же колокольни... Кругом обстал небольшой лес и горы. К верху от подошвы бугра выставился круг столетних сосен, заслоняя храмы и дома... Стоя дружно и тихо в хорошую погоду, во время бури они висят и трясутся над речкою Тарногою и шумом своим как бы стараются заглушить рев падающей воды с мельничной

плотины... А там за речкою у самой почти дороги стоит деревянный крест под деревянною же крышей. В стороне - многочисленные озера с дичью и болото с северной стороны".

Еще через двадцать лет, в 1865 году, некто Павел Волков в "Вологодских губернских ведомостях" восторгается тарногским пейзажем: "Местность в Кокшеньге чрезвычайно своеобразная, резко отличающаяся от всех других. Тут нет и двух-трех верст ровных. Все холмы и горы, на которых расположены довольно густо небольшие деревушки... Картина всей Кокшеньгской местности очень живописная и прелестная, так что с первого разу вы долго не можете оторвать глаз от подобных видов, особенно весной, когда зеленеют хлеба" 20. Зато по отношению к жителям края корреспондент настроен весьма критически. По его словам, "по всей Кокшеньге в десять тысяч с лишком населения с трудом можно найти сапожника, портного, столяра и вообще человека, знающего какое-либо ремесло".

Тарножане, по П. Волкову, грубы и некультурны, ленивы и инертны. Эти оценки проглядывают и во многих других этнографических описаниях прошлого века. В основе их вполне достоверные факты ужасающей темноты и отсталости сельской жизни в России вообще, в Вологодском крае в частности. Тяготы крестьянского быта с почти непосильным трудом, бесконечными лишениями и отсутствием всяких надежд на лучшее будущее резко отпечатались на всем облике крестьянина, его творчестве, песнях и языке. Однако крестьянство Севера исторически во многих отношениях оказалось в более благоприятных условиях, чем землепашцы других областей России. На Севере, за исключением нескольких уездов, не существовало помещичьего землевладения. "Государственные" или "черносошные" крестьяне сидели на казенных землях и были сравнительно независимы от своих владельцев. Не было и наказаний, особенно унижающих человеческое достоинство. Северянин чувствовал себя полноправным человеком, писал свое отчество полностью, гордился своими предками и помнил о них.

Что касается той инертности в овладении специальными ремеслами, о которой пишет П. Волков, то здесь, по-видимому, корреспондент "Вологодских губернских ведомостей" подметил важную черту местного быта: доживание своего рода остатков патриархального, натурального хозяйства, когда еще нет подчинения всего производства одной цели - увеличению товара, но сохраняется известная универсализация, когда каждый понемногу то плотник, то столяр, то гончар, то печник. Благодаря этому народное искусство Кокшеньги обладает большой внутренней однородностью и цельностью.

Для социального быта Кокшеньги характерно такое явление, как сплавная торговля хлебом. С середины XIX века стали строить барки и плоты для сплава продуктов вниз по реке, к Архангельску.

Крестьянин на время становился купцом, а также и ремесленником, так как работал во время сплава, вырезая игрушки на продажу.

Не менее яркий штрих - традиция пивных праздников, идущая из глубокого средневековья. Перед праздником, как отмечает тот же П. Волков, мужчины варят пиво в огромных чанах, вместимостью до 100 ведер, и такой праздник продолжается иногда по десять дней подряд.

В те же годы в быт вошли первые самовары и чай по праздникам. К 50-м годам самовары были уже в каждом доме, но все же чаепития устраивались лишь раз в неделю.

...Мы летим над краем, который до XX века оставался наполовину языческим. Здесь еще недавно верили в заговоры, справляли тризны, поедали в трапезных церквей жертвенных животных, варили "братчинное" пиво. Местные священники ужасались: никто не знает молитв, не носит нательных крестов. Зато старый фольклор Кокшеньги полон темных, колдовских заклинаний и песен. Даже игры сохраняли многое от ритуальных игрищ. Молодежь, например, проникала ночью в церковь, и здесь начинались святочные игры с участием ряженных. Из гробов извлекали оказавшихся здесь покойников и, поставив их стоя в углах трапезной, вставляли им в зубы горящую лучину для освещения.

"С великой строгостью" соблюдались вплоть до 1917 года свадебные обряды, глубоко архаичные по сравнению с другими районами Вологодчины.

Хотя официальным покровительством церкви пользовались источники и часовни во имя преподобного Агапита, массы крестьян-паломников тянулись совсем в других направлениях. В лесах за Пелтосами существовало тайное озеро, где свершались омовения, возможно, связанные с культом Николая и Параскевы, этих, пожалуй, наиболее крестьянских из всех святых русского пантеона. На Кокшеньге долго сохранялись пережитки культового поклонения деревьям. Существовал обычай заключать особо чтимые деревья в особые часовни. Около некоторых деревьев сохранились сосны-одиночки, уцелевшие посредине поля несомненно благодаря каким-то запретам. Такая сосна удивительной формы высится на холме над Веригином...

...Что касается способов передвижения, то здесь многое зависит от погоды. В сухую пору лета по тарногским дорогам бегают десятки автомашин, в том числе и автобусы с регулярным расписанием, связывающие Тарногу с Верховьем. Зато в это время реки мелеют настолько, что пробраться по ним на байдарках или на плоту становится почти невозможным. В период затяжных дождей взамен машин на дорогах появляются тракторы, а реки выходят из берегов, сносят мосты и "лавы", но зато на несколько дней становятся "судоходными".

49	Радиус на Северо-Восток: Баклановская ...Не удивительно поэтому, что в деревне Баклановской сохранились редкие образцы народного творчества, например, архаичная плотницкая мебель с топорными вытесками, могучими дугами и кубцами, как, например, в доме Марии Ульяновской. У печных голов огромные фигурные волюты - "уши". Радужно раскрашены в эмалевые цвета переборки ("заборы") и голубцы. Варьируются и сочетаются белый, голубой, зеленый и синий с желтым, как в устюжских эмалях XVIII века. Еще недавно здесь занимались выделкой плетеных изделий из бересты: плели солоницы, коробочки, пестери и т.д. Ныне деревня, в сущности, близка к полному исчезновению. Половина домов уже забита, хозяева покинули их.
50	Радиус на Север: Новгородовская <u>Древнейшая из деревень</u> края красуется над высоким красноватым обрывом, омываемым снизу рекою. Глубочайшие овраги как естественные рвы ограждают тесно сгруппированную слободу, сохранившую несколько образцов древней архитектуры: крыльцо на столбе, "солдатики" - стамики на кровле, срубы из бревен до 60 см толщиной, оторцованные топором. Можно наблюдать сложно устроенные системы водоотводов: дождевая вода бежит по наклонным желобам из выдолбленных половинок бревна в специальные отстойники, вырытые в земле и прикрытые дощатыми кровлями. Дома в Новгородовской обставлены циклопической мебелью. Массивные, толщиной до 13 см лавки имеют здесь развитую объемную форму с боковой стенкой - "коником" - и тесаными кронштейнами, как, например, в домах П. И. Силинской, Тархановых. Архаичны громадные резные скамьи, сохранившиеся в некоторых домах, в частности у Е. И. Силинской, Насоновых. Насоновский образец особенно древен и многозначителен по своей символике: он напоминает лик домового. В толщу бревенчатых стен врезаны висячие полки-ниши и "полавочки", образующие нависающий угрюмый карниз над верхним краем окон. Наряду с плотницким нарядом сохранилось множество точеной мебели того же времени, то есть конца XIX - начала XX века. Некоторые интерьеры отличаются красочностью. В горнице у П. И. Силинской на фоне темно-синих обоев резко и звучно полыхают ярко-алый буфет и киноварно-белое полотенце. В соседней комнате все занавески различного рисунка, но одного колорита: красненькие и розовые цветочки. В зимней половине дома Насоновых мебель скомпонована в виде сложного комбайна: шкаф служит перегородкой, с ним связана

широкая кровать и лесенка, ведущая на печь. И все это окрашено в алый цвет, оттененный полосами белого и синего.

В другом доме в переборку - "забор" - ловко встроен дощатый, некрашеный буфет классических пропорций, с откидной доской и арочной нишей. Удивительно органичное сочетание городского типа с деревенской ярусно - полочной системой.

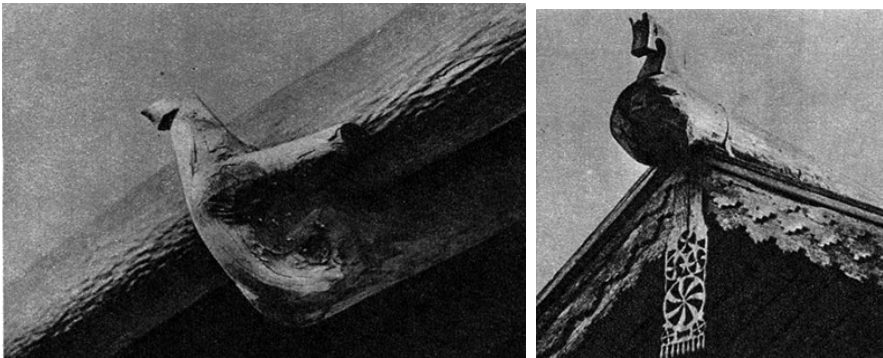
Возле этого буфета сохранились не только лавки с коником, но даже не сняты еще и полати.

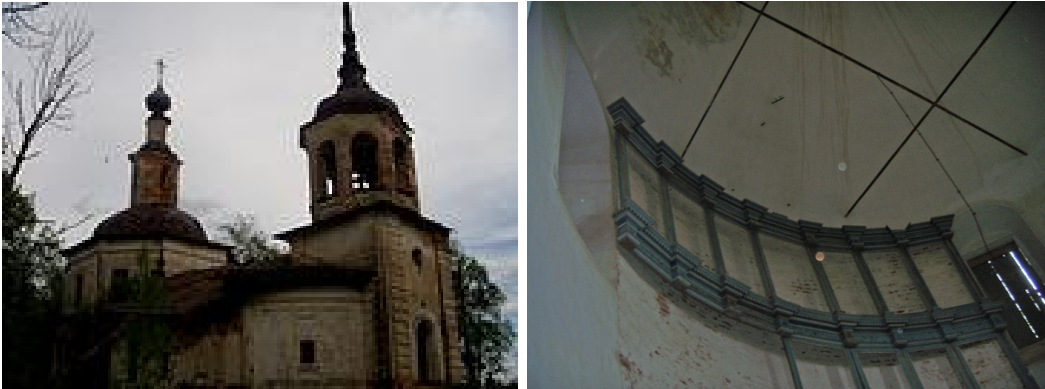
В домах деревни Новгородовской нам встретится множество предметов художественного ремесла: кованые светцы, чеканные енды, литые складни, вышитые рушники, расписные прялки, миниатюрные иконки из кипариса и финифтяные пуговицы. Эти вещи вообще были широко распространены в кокшеньгских деревнях, по-видимому, приобретались на ярмарках, торжках и у местных мастеров.

51 Веригино

С Новгородовского обрыва, за широкой долиной реки, хорошо видно соседнее село - Веригино. Прегражденная деревянной плотиной, Уфтыга здесь грохочет, падая с водосброса. В ней дробятся очертания банек и домов, взобравшихся на кручу. В самом центре деревни сохранились амбары, внушительные, как крепостные башни, с дверьми, обитыми секирными замками. Одна за другой выступают в немом хороводе избы-пятистенки полуторной высоты с прохладными крыльцами, где пахнет вениками и парным молоком. Построенные в конце XIX - начале XX века, дома эти еще прочны, добротны и бесконечно разнообразны. Вот постройка - словно вышитая, затканная накладными узорами в зубчик, в звездку, в ромбик, солнышком, в елочку. Тесовые кружева окрашены в нежно-кремовый цвет, оттененный белыми деталями. Рядом с этой немного приторной косметикой горбится почернелый гладкий сруб, приподнятый на груду валунов. Он суров и скульптурен. На кровле его - корневой массивный конь - "охлупень". А дальше сверкает дом, расписанный по свесам кровли "в шахмат". Чередуются полосы и ромбы желтого, красно-коричневого и черного цвета. На фронте можно различить истершиеся следы намалеванных вазонов. Здесь можно встретить постройки с пластичными, вытесанными из осины желобами-водоспусками, подхваченными развилчатыми "курицами". У околицы лежит огромный еловый корень, грубо отесанный в виде коня. Это заготовка для будущего охлупня, который предназначен увенчать собою вновь построенную избу.

В интерьере веригинских домов еще удержались припечные и придверные коники, кухонные, врубленные в стену стеллажи и полки, гладко тесанные бревенчатые стены и обнаженные потолки, накатанные из кругляков. Правда, преобладают стены, оклеенные обоями преимущественно голубых, зеленых, бирюзовых оттенков.

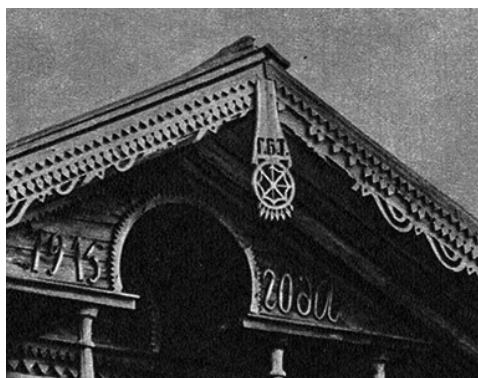
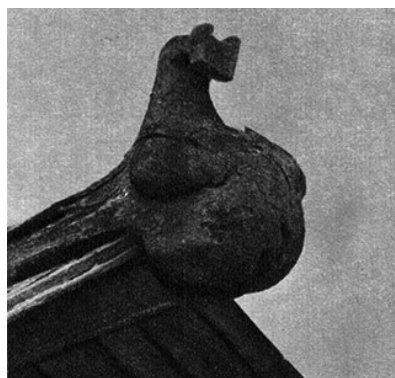
	Здесь можно увидеть красивейшие льняные скатерти Красавинской фабрики, вытканые лучиками и ромбами. И рядом хозяйка в старинном наряде, в шитой золотом шапочке - "боругике". Почти в каждом доме есть изделия местного художества в виде коробок и шкатулок, рамок и полочек, оклеенных цветной соломкой. <u>Климово</u> Здесь на редкость красивый рельеф - вздыбившиеся берега Уфтюги, тихие заводи внизу, перепады высот на каждом шагу. В Климовой сохранилась деревянная часовня посередине деревни, несколько богато декорированных домов, например, дом Ворошиловых. <u>Конец</u> В деревне Конец много интересной старины хранит дом колхозного бригадира П. Ф. Чахутина. Здесь можно увидеть резное подстолье XVIII века, красиво прилепленное по формам. Нарядны расписные дуги с рельефными львами. Львы окрашены в ярко-зеленый цвет, и у них далеко высунуты пляшущие злые языки. Среди обычной застройки порой мелькает нечто незаурядное, как, например, дивный по пропорциям амбарчик в деревне Подгорная. Почти во всех усадьбах устроены маховые качели ("качули") - любимое развлечение местных детей. Качели для взрослой молодежи устраивают где-нибудь за деревней, над рекой, близ леса. Это сооружение из нескольких врытых в землю столбов с перекладкой и подвешенным сиденьем. Размах их необъятен. Взлететь как можно выше и дальше - заманчиво и почетно. Детские качули пристраиваются к стенам домов, к сараям и калиткам, подвешиваются на пустых чердаках.
	<u>Ромашево (Ромашевский погост)</u>
54	Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, 1767 60.498366, 43.345895
	Ромашевская Введенская церковь, 1767 года, деревянная. Престолы в честь: Введения во храм Пресвятой Богородицы - главный, прп.

	
	Макария Унженского. Ромашевская Петро-Павловская церковь, 1820 года, каменная. Престолы в честь: апостолов Петра и Павла - главный, иконы Божией Матери «Казанская», Архангела Михаила. Возобновлённый Введенский храм освящён 20 ноября 1868 г. Неподалеку, среди леса, раскинулось Синяковское озеро. В нем, по преданию, погибло чудское войско, осаждавшее Тарногский городок.
	<u>Будринская (Лохта)</u>
55	Происхождения Честных Древ Креста Господня, 1805 60.443653, 43.279537
	 Лохотская Происхожденская церковь, построена в 1805 г., каменная. Престолы в честь: Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня - главный, Покрова Пресвятой Богородицы, свт. Николая Мирликийского. Вновь устроенный придел во имя Всемиловитового Спаса (Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня) освящён 1 октября 1869 г. <u>Далее, продолжение по ЖС (1973 г.):</u> ...После Ромашева можно свернуть в сторону от Уфтюги, чтобы побывать на Лохте (<i>Будринская</i>). Это группа старинных деревень, где таится множество памятников архитектурного и бытового искусства. В плохо сохранившейся каменной церкви остатки резного многоярусного иконостаса, увенчанного скульптурной группой Распятия. Во многих домах попадаются редкостные по красоте прялки "лохотского" типа. В старых, уже заброшенных постройках

	обнажилась могучая внутренняя конструкция, бревенчатый скелет здания. Здесь доживает свой век немало ветхой резной мебели: встроенные кровати с четырьмя маковками, точеноногие столы с длинными узкими крышками, зеркала в пышных прорезных рамах, различные принадлежности ткацкого ремесла, рассыпающиеся от дряхлости сундуки и коробья классического северного типа. На Лохте можно увидеть нарядные праздничные костюмы, "борушки", полыхающие золотом платки, радужные тканые кушаки, которыми подпоясывали сарафаны. Хозяйки, если у них есть свободное время, большей частью с радостью извлекают домашние сокровища, охотно демонстрируют их, вполне сознавая их художественную ценность.
56	В районе <u>верховья Уфтюги</u> Продвигаясь вверх по Уфтюге, мы проходим через большие старинные селения бывшей Заборской волости и, наконец, добираемся до верховья, где высится небольшая шатровая деревянная церковь Георгия, что на Поче, или "Поце". Она датируется XVIII веком, отличается некоторой хрупкостью пропорций, узким восьмериком, двойной рубленой апсидой, красиво вынесенным двухвосходным крыльцом. В расположенном недалеко селе Верховье еще сравнительно недавно красовалась удивительная по своему облику церковь Богородицы с пятью маленькими шатрами постройки, вероятно, XVII века. В 1908 году верховская церковь была отремонтирована, точнее, переложена заново. Впоследствии это здание стало использоваться под школу, а затем погибло. В районе верховья Уфтюги путники встретят множество деревень, сохранивших кое-где "черные" избы, глинобитные печи, полный комплект плотницкого наряда. В деревне Подкуст можно еще отыскать следы существовавшего здесь гончарного промысла. В Сивково следует завернуть, чтобы осмотреть дом, обильно украшенный резьбой. Немало интересного можно найти во Власье, Доронихе, Цыбунихе, Баранихе, Володине, Гусихе. <u>Долговицы</u> - группа из нескольких почти слившихся деревень: Никитино, Матвеевская, Гора, Афонино, Подволочная, Нижняя. У первой же околицы встречаем прекрасный старинный амбар со скульптурно вырубленными колодами дверей, монументальный по форме. А дальше вырисовываются мощные дома с коренастыми коньками-охлупнями на крышах. На некоторых красуются сдвоенные или разнообращенные охлупни, а один дом, блистающий радужной окраской, со всех сторон украшен ими. Даже крышка кадушки получила маленький, ярко-красный охлупень. Живущий здесь П. П. Вячеславов не оставил без внимания ни одной детали экстерьера и интерьера своей постройки. В комнатах резные и расписные полки, кровати, шкафчики. Печь вылеплена фигурно, разрисована и датирована. Впрочем, узоры эти несколько навязчивы и лишены строгости. Гораздо интереснее посмотреть образцы старинного

	внутреннего убранства, сохранившегося в доме А. И. Шабановой. Здесь все конструктивно и крепко, гармонично по пропорциям, хорошо выявлена красота спокойных чистых плоскостей гладкого дерева. Кажется, что во всем внутреннем наряде нет ни одной случайной линии и поворота формы: настолько строго все обусловлено рациональной полезностью и законом красивой композиции. Несколько цветowych ударов (расписной сундучок, тканый половик) оживляют красочный строй интерьера. Но в целом все строится на основе геометрических соответствий и выявлении тектонической красоты материала. В Долговицах можно обнаружить старинные, в том числе и рукописные, книги, редкую по форме мебель, например, скамьи с "опрометными" спинками, позеленевшую медную посуду. Во многих домах сохранились расписные ярко-красные прялки с характерным узором в виде короны работы мастера Нестера Борисовича из деревни Гора, начала XX века. Здесь, в долговицких деревнях, еще нетрудно разыскать образцы старинных одежд, головных уборов, финифтяных и филигранных пуговиц, кружевных гайтанов, многоярусных бус и ожерельев, характерных для праздничного костюма местных крестьянок. Ермолинская (уже не существует?)
57	Ермолинская едва ли не самая уютная и характерная деревня в среднем течении Кокшеньги. Скрытая среди лесов, она взобралась на высокие откосы, рассеченные глубочайшими оврагами, окаймлена древними деревьями, отмечающими место бывшего погоста, от которого сохранилась только переделанная под магазин крошечная часовенка над крутым обрывом. Грандиозные деревья, шумящие над селением, высоко над речной долиной, заросшей ивняком, придают Ермолинской нечто былинное, величавое. Побываем в одном из домов этой деревни, у Зыковых, чтобы представить себе, что таится под серыми дощатыми кровлями других таких похожих и таких разных домов. За входной дверью расстилается необычайно просторное, почти свободное от мебели пространство. Сбоку дощатый "забор", отгораживающий кухню. Сквозь широкие отверстия в "заборе" выглядывает оформленный нишами скульптурный бок печи. Пространство над переборкой завешено темно-синей полосой ткани. Тускло блестит медный таз умывальника у входной двери. Ему вторит самовар под вышитым полотенцем. Среди других вещей в доме Зыковых хранилась удивительно красивая резная зыбка, прялки и огромный безмен из капового нароста. Тюреберь
58	- группы старых деревень, славившихся в прошлом своей ярой приверженностью к расколу, да и теперь еще сохранивших кое в чем

остатки былого недоверия к идущему извне. Деревни эти - Конечная, Паунинская, Горка, Хабаровская - идут цепочкой, одна за другой, образуя живописную композицию, раскинувшуюся на склонах высокого берега на протяжении нескольких километров. Ни в одной из тарногских деревень нет такого внушительного зрелища, как вид вдоль улицы по деревне Паунинской, где высится шеренга фронтонов, увенчанных скульптурными охлупнями, иногда похожими не столько на коня, сколько на птицу или зайца. Самый рельеф местности здесь словно специально подобран так, чтобы выявить и усилить пластическую выразительность построек. Достаточно обратить внимание хотя бы на то, как гордо увенчан домами холмистый выступ деревни Горка. В деревне Конечная (Гавриловская) интересны наличники, точнее - "лобанки", то есть верхние венчающие части окон. Некоторые сделаны в виде стилизованных человеческих фигур, другие по силуэту похожи на птичьи крылья. Здесь можно увидеть могучий пожелтевший от лишайников охлупень, снятый с кровли за ветхостью и установленный перед домом, подобно скульптурно изваянному привратному льву...

Еще более ценны сохранившиеся "живые" интерьеры, в которых традиционные формы обычно сочетаются с новомодными. Старые дома постройки 70 - 80-х годов XIX века сохранили нарядную и конструктивно продуманную систему мебелировки...

...На некоторых картинках заметна марка старообрядческой типографии Г. К. Горбунова в Москве. Интересно, что тут же, рядом с духовными картинками - старинные торговые рекламы, сусальные светские олеографии, а также плакаты и портреты разных периодов советского времени.

[Тотьма](#) (прогулка по городу) Кирова,12 «Рассвет», +781 73921356

[Никольское](#)

60

Музей Н.Рубцова

Часы работы: пн-пт, 10.00 - 16.00. В субботу и воскресенье работаем по заявкам. Телефон 8-921-831-51-18 (Галина Алексеевна).

Исследования о жизни и творчестве Николая Рубцова : сб. докл. и сообщ. участников науч.-практ. конф. «Рубцов. чтения»

/ Департамент культуры Вологод. обл. [и др.]. – Вологда : Кн. наследие, 2005. – 105 с.

Из содерж.: Николай Рубцов в селе Никольском / Г Мартюкова. – С 18-22.

Прошло одиннадцать лет с того момента, когда Николай Рубцов в последний раз приезжал в село Никольское...

Это было в июле 1962 года. Тогда он жил в Ленинграде, трудился на Кировском заводе...

Многое изменилось в Никольском... Детский дом, в котором воспитывался Николай Рубцов был расформирован. Не стало машинотракторной станции, всю имевшуюся на селе технику передали колхозам. Колхозы же укрупнили. Из четырех существовавших в начале 50-х годов коллективных хозяйств в 1961 году был создан колхоз «Россия» (в 1963 году его переименовали в «Никольский»), Не стало поселков репрессированных. Спецпереселенцам разрешили вернуться на родину. Село увеличилось в размерах, велось широкомасштабное строительство жилых домов. Появилась восьмилетняя школа, в административном здании бывшего детского дома разместился школьный интернат.

Приезд в Николу имел большое значение для Николая Рубцова.

Встреча с родными местами, со знакомыми людьми, нахлынувшие воспоминания, грусть по прошлому впоследствии найдут отражение в его творчестве. «Тихая моя родина, я ничего не забыл», – напишет позднее поэт.

В этот приезд Николай Рубцов останавливается у Анны Романовны Шестаковой. Она часто принимала у себя приезжих граждан. Хозяйка выделила Рубцову кровать в прихожей. По воспоминаниям дочери хозяйки дома Нина Николаевна Мужиковой, поэт жил у них около десяти дней. Именно тогда у Анны Романовны Николай Рубцов встретил свою однокашницу по детскому дому Нину Геннадьевну Алферьеву, которая временно снимала угол у хозяйки квартиры. Нина Николаевна запомнила, как Рубцов играл на гармошке. Односельчане частенько его видели сидящим на берегу реки у бани, и

записывающим что-то в тоненькую тетрадочку.

Организовали воспитанники детского дома маленькую встречу выпускников. Собрались Л. Спасская, Н. Алферьева, Н. Рубцов.

Сидели, вспоминали старых друзей, детдомовскую жизнь.

Встретился тогда Николай Рубцов и со своими одноклассниками Н. Прокошевой и Т. Нечаевой. Это случилось 4 августа 1962 года. По воспоминаниям современников, поэт вечером этого дня исполнял песни собственного сочинения.

После завершения вечера, когда все стали расходиться, когда уже вышли на улицу, Николая Рубцова ожидала Генриетта

Меньшикова. По воспоминаниям Г. М. Шамаховой, их первая встреча произошла на квартире учителей Аносовых, когда

проводили в армию их сына Владимира. Владимир Аносов об этом времени вспоминал: «Мы вместе с Рубцовым провели мой краткосрочный отпуск, загорали, рыбачили в речке Толшме, ходили в лес. Коля часто бывал у нас. Мне и моим родителям (своим бывшим учителям) много рассказывал о своей жизни».

Встреча с Генриеттой, а позднее – и рождение дочери поэта – внесут в его личную жизнь большие изменения. В середине 60-х годов Николай Рубцов часто приезжает в Никольское, подолгу здесь живет*.

Никольское в 1960-х годах было небольшим селом с населением в 250 человек. Населенный пункт являлся центром сельского совета, в котором проживало 1600 человек. Имелась разветвленная сельская инфраструктура: больница, колхозная контора, сельский магазин, продовольственный магазин, вечерний ларек, столовая, лесничество, клуб, учреждения потребительской кооперации, заготовительная контора, восьмилетняя школа, швейная мастерская.

Позднее, в следующие свои приезды, будучи уже студентом Литературного института имени М. Горького в Москве, Николай Рубцов останавливался у Генриетты Меньшиковой, в старом доме ее матери на улице Дмитриевской. Под одной крышей с ними жила семья Чудиновых. Пять окон дома, в котором жили Генриетта с матерью, выходили на дорогу. В доме – прихожая, большая комната, кухня и горница. Именно в горнице любил обитать и работать Николай Рубцов. Он любил оставаться в этой комнате один, записывал уже сложившиеся в голове поэтические строки, изливал свою душу друзьям в письмах, читал книги. В этом доме написаны многие шедевры рубцовской лирики: «Тихая моя родина», «Прощальная песня», «В горнице» и многие другие.

В январе 1963 года состоялась небольшая свадьба Генриетты Меньшиковой и Николая Рубцова. Однако официального оформления отношений не последовало. Поэт этого не хотел.

Жительница села Никольского Людмила Константиновна Залесская вспоминала: «Я его как-то спрашиваю:

– Коля, ты, почему на Гете не женишься? Он говорит:

– А зачем? Я иногда вообще без копейки сижу, а она хоть как мать-одиночка пятнадцать рублей получает».

К сожалению, это было горькая, но, правда.

Произведения Николая Рубцова в 60-х годах печатались мало, а другого заработка у поэта не было.

Праздником для поэта стало рождение 20 апреля 1963 года дочери Елены. Однако впервые он ее увидел только в июне этого года, во время своего приезда в Никольское на летние каникулы, ей тогда исполнилось два месяца. «Смотрите, как она улыбается», – радовался, глядя на дочь, новоиспеченный отец.

Генриетта Меньшикова в 60-х годах работала заведующей сельским клубом. Вечерами поэт ходил с супругой в клуб, играл с местными парнями в бильярд. Общался с Леонидом Богдановым, Виктором Перфильевым и Алексеем Левановым. Ходил вместе с самодеятельными артистами по деревням. После концерта – танцы и пляска под гармошку. Гармонист – Николай Рубцов.

Летом 1964 года в село Никольское к Николаю Рубцову приезжает писатель Сергей Багров. Позднее по этому поводу Сергей Багров вспоминал: «Три дня провел я с Рубцовым в Никольском, встречаясь с его друзьями, купаясь и загорая, бродя по скошенным поймам, погостам и косогорам, и было такое чувство, будто прожиты здесь целые годы».

Приезжал тогда же в Николу друг Николая Рубцова по детскому дому Иван Серков. «Когда узнал, что Рубцов в Николе, – рассказывает Иван Алексеевич, – сразу к нему. Три дня мы с ним не расставались. Все места наши обошли. Пришли на место, где раньше купались, а там уже канал прорыли. Рубцов говорит: «Тина теперь и болотина там». Ходили в последний вечер на костер, у Д. Пузовки сидели. Говорил, что готовит книжечку к изданию. Читал стихи Блока».

Перед Новым 1965 годом Генриетта Меньшикова с матерью и дочерью Леной перебираются в новое жилое помещение. Мать Генриетты Михайловны работала техничкой в сельском совете. И ей предоставили «служебное» жилье – в этом же сельсоветовском доме. Комната была небольшая, с низкими потолками, но теплая. За стеной еще одна квартира. На втором этаже – сельсовет...

Сохранились строки Николая Рубцова об этом доме:

Перед этим строгим сельсоветом,
Перед этим складом у моста,
Перед всем старинным белым светом
Я клянусь, душа моя чиста.

Примеров подобной повседневной жизни Николая Рубцова можно много. Но сказать нужно главное одно: село Никольское в 60-е годы для поэта стало не только домом, но и творческой лабораторией. Именно здесь в родных местах он черпал вдохновение. Стихотворения Никольского периода наполнены любовью к родине, к природе, к людям. «Здесь за полтора месяца написал около сорока стихотворений», – пишет в августе

	1964 года Николай Рубцов в письме к своему другу Н. Н. Сидоренко. Кроме того, следует упомянуть, что в Николе поэтом написано большинство стихов к самой значительной прижизненной его книге «Звезда полей». Однако никто Николаю Рубцову особых условий для работы в Никольском не создавал. Не знали местные жители, что рядом с ними живет будущий великий русский поэт... Поэт для жителей села Никольского был просто Колей Рубцовым: знакомым, соседом, другом... В 1968 году в последний раз привелось Николаю Рубцову побывать в Никольском... Сколько времени с той поры утекло... К сожалению, многое связанное с именем Николая Рубцовым в селе утрачено навсегда. Сегодня нет уже дома на улице Дмитриевской, где жили Генриетта Меньшикова с Николаем Рубцовым. Перестроено здание сельсовета. Снесено здание семилетней школы. Сгорела в начале 90-х годов начальная школа. Однако сказать, что в Николе совсем ничего не напоминает о поэте – тоже нельзя. Деревенская улица – Дмитриевская – сильно не изменилась: на месте старых жилых домов построено несколько новых домов. На этой улице есть дома, в которых бывал Николай Рубцов. Сохранились здания бывшего клуба, бывших больницы и почты... Но самое главное – наконец-то отреставрировано административное здание детского дома, в котором воспитывался будущий поэт. Сейчас там расположен мемориальный музей...
--	--

Гостиницы:

16-19 февраля Вельск, Улица Дзержинского 59, +78183663872,
«Юрьево Подворье»

19-20 Тарногский Городок, ул. Пролетарская, 11 «Берлога»,
8(81748) 2-26-84

20-21 Тотьма, Кирова 12 «Рассвет», +781 73921356

По реке Кокшеньге (желтая серия **ЖС**)

<http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st002.shtml>

Расписные дома Поважья. Неизвестная часть исчезающей культуры

https://zen.yandex.ru/media/russia_blizko/raspisnye-doma-povajia-neizvestnaia-chast-ischezaiuscei-kultury-5f637d21174f9a0e6d41d5b6

Какие храмы дивные стояли

<https://www.booksite.ru/civk/data/divniehrami.pdf>

Ссылка на Якарту (точки маршрута):

<https://yandex.ru/maps/?um=constructor%3A24274c5e161e9d1ace5c730a1f14e12734ec02d7411f646884428fd26411bf93&source=constructorLink>